
Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 50—61.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 50—61.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.5

АНТИФЕМИНИЗМ И РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН КАК АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Марина Александровна Афанасьева

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, agusi19@mail.ru

Аннотация. В последние несколько лет отношение к феминизму в Южной Корее движется в сторону резко негативного, мужчины склоняются в сторону консерватизма, нарастает противостояние между мужчинами и женщинами. В данной статье на основе анализа социологических опросов, исторических и современных источников на русском, английском и корейском языках, а также нескольких корейских и английских форумов, автор делает вывод об обусловленности резкого всплеска антифеминистских настроений среди молодых мужчин в протест традиционными ценностями, современной системой образования и экономической ситуацией в Южной Корее. В то время как мужчины чувствуют несправедливость и выражают протест против феминизма, женщины борются с фактическим ущемлением своих прав, что выливается в отказ от брака и материнства, приводит к низкой рождаемости.

Ключевые слова: Южная Корея, новые женщины, феминизм, антифеминизм

Для цитирования: *Афанасьева М. А.* Антифеминизм и реальное положение женщин как актуальные проблемы Южной Кореи // *Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 50—61.*

Original article

ANTIFEMINISM AND THE REAL STATUS OF WOMEN AS A TOPICAL ISSUE IN SOUTH KOREA

Marina A. Afanasyeva

Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo, Russian Federation, agusi19@mail.ru

Abstract. A negative attitude towards feminism in South Korea has greatly increased in the past few years: men are becoming conservative; the confrontation between women and men is growing. In this article, based on the analysis of sociological surveys, historical and news sources in Russian, English and Korean, several Korean and English forums, the author concludes that there is a sharp spike in antifeminist moods among young men aged 20—30, which is caused by traditional values, modern educational system and economic situation in South Korea. While men feel injustice and protest against feminism, women are fighting against the actual infringement of their rights, thus resulting in the rejection of marriage and motherhood, which in turn leads to low birth rates.

Key words: South Korea, new women, feminism, antifeminism

For citation: Afanasyeva, M. A. (2022) Antifeminizm i real'noe polozenie zhenshchin kak aktual'nye problemy Iuzhnoi Korei [Antifeminism and the real status of women as a topical issue in South Korea], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 50—61.

Введение

В глазах иностранцев сложился образ Южной Кореи как экономически развитой страны. В корейских сериалах-дорамах рисуется привлекательная модель общества. Однако проблема равенства полов, обусловленная традициями, существовала в данной стране столетиями. В настоящее время попытки проведения политики гендерного равенства предыдущим президентом-либералом Мун Чже Ином встретили активное отторжение мужчин вкупе с усиливающейся ролью женщин в корейском обществе. Актуальность данной работы связана с обострением гендерного вопроса и усилением конфронтации между полами в современной Южной Корее.

Положение женщин и отношение к идеям феминизма в начале XX века

Корея на рубеже XIX—XX веков представляла собой консервативную страну с господствовавшей в обществе идеологией неоконфуцианства. Общепринятым было мнение, что «женщина лишена морали, существо без души, недостойное даже своего имени, существо без прав и обязанностей...» [Пак,

2020: 70]. Одним из факторов, удерживающих женщин в положении рабынь, «заключенных в глубоких, темных внутренних комнатах» [Ніаеуеol, 2013], была невозможность получить образование. С проникновением в Корею христианских миссионеров ситуация изменилась, однако число образованных женщин к 1926 году не превышало 0,6 % [Ким, 2019].

В 1920-е годы в Корею начали проникать «западные идеи “равенства полов”» [Юн, 2007: 160], была образована социальная группа так называемых новых корейских женщин. Однако эти идеи вызвали категоричное неприятие со стороны общества, а самих представительниц новых корейских женщин ждало общественное порицание, которое началось с критики первой корейской певицы сопрано и первой «новой женщины», появившейся в центре публичного пространства Чосона¹, Юн Симдок.

В соответствии с традициями того времени женщина не должна была и не могла работать, тем более в профессиональной сфере. Поэтому Юн Симдок, зарабатывающая на концертах и записях пластинок, подвергалась критике. О ней начали распускать слухи, которые «стерли весь смысл интереса к ней как к “новой женщине” и первому корейскому сопрано, тем самым прочно закрепили существующие традиционные ценности» [Пак, 2019]. В общественном сознании на долгие десятилетия закрепился образ новой женщины как аморальной, «легкомысленной, тщеславной, эгоистичной» [Ніаеуеol, 2013], что подтвердило неприятие в стране феминизма даже в мелочах.

В патриархальном обществе 1920—1930-х годов любая «активная общественная деятельность женщин воспринималась как аморальная и подвергалась осуждению» [Юн, 2007]. Уже тогда женщина, претендующая на равное положение с мужчинами, воспринималась враждебно. Такие женщины в глазах обществу посягали на «сакральную природу материнства», «участвовали в любовных интрижках», «коротко стригли волосы» [Ніаеуеol, 2013] («многие мужчины ненавидели эту причёску, считая волосы главной составляющей женской красоты» [Ким, 2019]). Такому восприятию способствовали не только господствовавшее неоконфуцианство, но и ряд объективных предпосылок. Так, модная одежда требовала значительных материальных затрат, которые в условиях общей бедности в стране выглядели как расточительство, «роскошество и тщеславие» [Ким, 2019].

В 1948 году в Конституции страны было закреплено равенство прав женщин и мужчин, однако практика показала, что в течение длительного периода оно оставалось формальным. Режиму военной диктатуры, опиравшемуся на мужчин, такое положение дел было выгодно, и лишь с индустриализацией, начавшейся в 1960—70-е годы, потребовались «новые рабочие руки, в том числе и женские» [Юн, 2007].

Работа и заработок являлись одним из главных составляющих жизни любого южнокорейца. К будущей карьере зачастую они начинали готовиться ещё на этапе дошкольного образования. Однако долгое время женщины были лишены возможности работать. Только в 1980-х годах работающая женщина перестала

---

¹ Так в то время называлась Корея

восприниматься как нечто необычное, а к 1990-м годам примерно половина корейских женщин работала [Ланьков, 2000]. При этом основной доход в семью все равно приносил мужчина [Ланьков, 1999].

Количество женщин, получивших в Корее высшее образование, постепенно возрастало. Но оно было всего лишь частью приданого, многие выпускницы не стремились идти на работу. Даже если женщина и работала, то это продолжалось только до свадьбы, после чего следовало автоматическое увольнение. В результате работодатели не видели смысла в развитии профессиональных навыков женщин. Работа для представительниц прекрасного пола заключалась в «украшении рабочего места».

Изменение представления о работающих женщинах

Обрушение традиционных конфуцианских представлений о роли женщин и мужчин в семье и обществе произошло в результате экономического кризиса в 1997 году. До этого существовало четкое разделение обязанностей — муж работает и обеспечивает семью, женщина воспитывает детей и занимается домашним хозяйством. В результате кризиса многие мужчины оказались безработными или же их заработок заметно снизился. Мужчина перестал выполнять свою часть «брачных обязательств», поэтому смысла в замужестве «прагматичная» корейская женщина больше не видела [Ланьков, 2000]. О правдивости данных выводов свидетельствует, в частности, резко увеличившееся в 1998 году (на 25 тысяч) количество разводов, которое продолжало стабильно расти вплоть до 166 тысяч в 2003 году [Ihontong-gye, 2022].

С этого момента начался перелом в общественном сознании. Женщины перестали полагаться на брак с мужчиной, стали активнее участвовать в экономической и общественной жизни, создавая конкуренцию мужчинам, в первую очередь, при поиске работы.

Уже в начале 2000-х годов редко кто из студенток собирался выйти замуж сразу после завершения обучения. Однако женщина еще не имела возможности не только сделать карьеру, но, зачастую, даже зарабатывать себе на жизнь [Ланьков, 2000].

В современном обществе корейские женщины имеют такую возможность, но со значительными ограничениями. Об этом свидетельствует самый крупный в мире разрыв в оплате труда между южнокорейскими мужчинами и женщинами: 102-е место из 156-ти по Глобальному индексу гендерного разрыва Всемирного экономического форума 2021 года [Global Gender Gap... , 2021]. Крупные компании-чеболи, оплот консерватизма, не стремятся принимать на работу женщин. Их доля в управлении такими компаниями составляет всего 5.2 % [Чоэ, 2022]. Гарантия неувольнения после вступления в брак остается рекламой для привлечения работниц.

Предпосылки формирования антифеминистских настроений

Негативному отношению современного общества к феминизму предшествует ряд факторов, которые в XXI веке наложились на конфуцианские представления. В патриархальном обществе слишком быстрая модернизация сферы занятости не могла изменить традиционные ценности, существовавшие не одно столетие. Даже если бы государство осознавало проблему гендерного неравенства, подавляющее большинство корейцев стало бы этому противиться в силу сложившихся обычаев и стереотипов.

В современной Южной Корее образование является социальным лифтом на пути к высокооплачиваемой работе, ему отводится особая роль и значение в социализации личности. В системе образования, где женщины учатся наравне с мужчинами, сложился принцип меритократии: каждый получает результат в соответствии с приложенными усилиями. Вследствие этого мужчины считают, что женщины меньше зарабатывают, так как меньше времени уделяют карьере [Why so many young men... , 2021]. Они не учитывают как минимум такую важную часть жизни женщины, как материнство. Следует отметить, что общество активно перенимает ценности США, поэтому образование в высших учебных заведениях ориентировано на равноправие полов. Образованные женщины уже не стремятся довольствоваться ролью домохозяйек при мужчине, а планируют строить собственную карьеру.

Попытки проводить политику гендерного равенства, которые активно предпринимал президент Мун Чжэ Ин (2017—2022), встретили активное отторжение у мужчин на фоне роста безработных среди молодежи, растущих цен на жилье и на жизнь в целом. В высоко конкурентном южнокорейском обществе устроиться на работу сразу после окончания вуза довольно сложно, ещё сложнее удержаться на полученной должности. По данным Forbes, «около 36 % экономически активного населения не имеют регулярной занятости, что лишает их ряда социальных льгот и финансовой стабильности» [Извиниться за стрижку... , 2021]. В 2014 году безработица среди молодежи достигла отметки в 9 % и не опускалась ниже вплоть до 2021 года, когда составила 7,8 % [Chwieobja su... , 2022].

Для того, чтобы быть успешным в южнокорейском обществе, необходимо много и постоянно учиться. Мужчины же, согласно ч. 2 ст. 39 Конституции и ч. 1 ст. 3 «Закона о военной службе», обязаны пройти обязательную службу в действующей армии или, при наличии оснований, отдать долг родине иными способами, перечисленными в ст. 5 данного закона. В конце 2020 года Министерство обороны РК сделало заявление о намерении сократить срок военной службы с 2 лет до 18 месяцев, до настоящего времени поправки в Закон не внесены. Уклонение от службы в армии считается не только преступлением, но влечет уголовную ответственность, негативно воспринимается обществом и отрицательно влияет на трудоустройство. Противники феминизма утверждают, что двухгодичный перерыв в работе может негативно сказаться на профессиональных навыках мужчины, тем самым ущемляя их права. При этом не упоминается, что женщины, в связи с беременностью, родами и уходом за ребенком зачастую выпадают из рабочей жизни и на больший срок.

В представлении южнокорейского мужчины, «обиженного дискриминацией», любой феминизм — социальное зло, а феминистки — «мужененавистницы». Это идет от неприятия радикального феминизма, который не отражает позицию всех феминисток. Но радикальный феминизм существует, его проявления в социальных сетях, как правило, наиболее яркие. Вследствие этого в настоящее время слово «феминизм» в Южной Корее отождествляется именно с радикальным феминизмом.

Усиление конфронтации в период 2018—2021 годов

Антифеминистские настроения среди мужчин привели к тому, что кандидат, известный как приверженец данной позиции, победил на президентских выборах. В связи с заявлениями о сексуальном насилии в отношении женщин в рамках западного движения «MeToo» антифеминисты, чувствуя «несправедливость» обвинений и угрозу от нарастающего влияния женщин, развернули активную деятельность, которая, порой, «доходит до абсурда». Так, олимпийская чемпионка-лучница Ан Сан, которая принесла в копилку своей страны сразу три золотых медали на Олимпиаде в Токио, подверглась критике, ненависти и пожеланиям смерти лишь за то, что носила *короткую стрижку* и обучалась в школе для девочек.

Консервативно настроенная общественность требует извинений от компаний, использующих в рекламе определённый жест, ассоциирующийся с негативным отношением женщин к мужчинам. Используя жест знаменитостей ждет волна негатива и даже попытки «отмены». В августе 2021 года был создан сайт, на котором активисты антифеминистского движения собрали всех знаменитостей, замеченных в поддержке равноправия полов. Среди них оказались лидер всемирно известной группы BTS Ким Намджун и бывший руководитель одного из крупнейших агентств индустрии развлечений Пак Джинён. Данный сайт почти сразу же стал недоступен, однако сам факт создания подобного списка свидетельствует об усилении патриархальных настроений.

По данным опросов, 86 % мужчин в возрасте 20—30 лет относятся к феминизму резко отрицательно [30daenam 86.0 %... , 2021], тогда как старшее поколение признает справедливость требований женщин о равенстве и поддержке со стороны государства. Однако, согласно тому же опросу, только 46 % женщин относятся к феминизму положительно, что говорит о возможном нежелании или боязни открыто выражать свое мнение, а также о некоторых проблемах самого феминистского движения в Южной Корее.

О положении женщин в современной Южной Корее

Женщины в Южной Корее не чувствуют себя защищенными. Нередко общественность возмущали слабые наказания за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности. Корейские женщины на форумах делились тем, что опасаются ходить в общественные туалеты, раздевалки, примерочные, так как там могут быть установлены скрытые камеры. В общественных местах есть таблички, призывающие девушек быть осторожными. В 2018 году

по этому поводу были организованы акции протеста, однако данная проблема все еще не решена.

В отчёте Генерального Прокурора за 2020 год содержатся сведения о том, что поступило 23044 заявления о подобного рода преступлениях, при этом уголовное дело было возбуждено только в отношении 7399 человек, тогда как большинство — 12172 тысячи [2020nyeон, 2020: 902] избежали уголовного преследования. Одинокие женщины чаще становятся объектами преступлений. На корейских форумах, например, на theqoo, обсуждаются «советы для женщины, живущей в одиночестве», которые сводятся, впрочем, к одному: создавать впечатление, что женщина живет не одна [[theqoo] Tips... , 2022].

К женщинам в Южной Корее предъявляют повышенные стандарты в отношении внешнего вида. Это страна с развитой косметологией и пластической хирургией. Южнокорейское общество крайне требовательно к внешности человека. Красота «может существенно повлиять на вероятность получения кандидатом работы» [Павлова, 2021]. Однако большее давление испытывают именно женщины, как «прекрасная половина человечества». Айдолы женского пола устанавливают высокие стандарты внешности, вследствие чего появляются шоу, в которых обычные женщины становятся красавицами путем хирургического вмешательства, и «огромный успех среди пристальных взглядов мужчин занимает комментирование процесса создания женщин — обладательниц “стройной фигуры и красивого личика” — идеала женской красоты для корейцев» [Ли Суан, 2016].

Общественное давление на мужчин в вопросе внешности, несмотря на «культ красоты», гораздо слабее. В данном случае показательными являются результаты исследования, проведенного в 2019 году Национальным институтом технологий и стандартов: 47 % корейских мужчин страдают ожирением, тогда как у женщин этот показатель существенно ниже — 22 % [2021nyeон daehanmingug, 2021]. Кроме того, Южная Корея занимает 7 место по количеству проведенных пластических операций согласно «Двухгодичному мировому исследованию ISAPS» [Двухгодичное мировое..., 2010], большую часть среди пациентов составляют женщины. Сопротивление обременительной необходимости тщательно следить за своим внешним видом выразилось в движении «избавиться от корсета» (кор. 탈코르셋), женщины коротко стригутся, отказываются от макияжа, платьев, каблучков и тем самым бросают вызов сложившимся в обществе стандартам красоты. Но обществом это, как и внешний вид, и поведение новых женщин в начале XX века, воспринимается негативно.

Как уже отмечалось, женщина в современной Южной Корее может строить карьеру и составлять конкуренцию мужчинам в профессиональной сфере, но после брака, а, чаще, после рождения детей, общество ставит её перед выбором: карьера или семья. Сохраняется представление о материнстве как об основном предназначении женщины.

В итоге появился такой феномен, как «поколение сампхо» — женщины, отказывающиеся от семьи и детей, так как, во-первых, дети связаны с огромными материальными затратами (в 2005 году 58.3 % корейских женщин называли главной причиной нежелания иметь детей именно материальные затраты

[Chulsangyehoeg-i... , 2005]), во-вторых, необходимость выдерживать конкуренцию с мужчинами за рабочее место. Кроме того, 41.3 % корейских мужчин в возрасте от 19 до 29-ти лет возражают, чтобы их жена работала [Анаеи chwieob-e... , 2018], а к работающим женщинам общество предъявляет такие же требования в плане ведения домашнего хозяйства, как и к неработающим. В условиях приоритета материального благополучия женщины все чаще в качестве протеста выбирают отказ от брака и материнства. В целом женщины с детьми устроиться на работу крайне проблематично, так как она уже не может составлять конкуренцию мужчинам. У нее нет свободного времени для переработок. Итогом такого выбора стала зафиксированная в стране в 2021 году естественная убыль населения.

Заключение

В современном южнокорейском обществе преобладают консервативные тенденции. Общество, веками существовавшее под культурным влиянием неоконфуцианства, примерно за полвека совершило переход от аграрной страны к индустриальной, что вкуче с современной экономической нестабильностью, растущей конкуренцией и сложностями в поиске работы, толкает мужчин в сторону консерватизма как оплота надёжности и стабильности. Это предопределяет отрицательное отношение к женщинам, которые активно борются за свои права. Традиционные ценности не могли измениться также быстро, как экономическая и политическая сферы. Однако женщины, воспитанные в демократических ценностях свободы и равенства, не спешат возвращаться к роли «хорошей жены и мудрой матери» и молча терпеть сексуальное насилие. Они выбирают в качестве протеста отказ от отношений с мужчинами, создания семьи и рождения детей.

В результате обозначенных процессов на последних выборах Президента победил кандидат с обещаниями упразднить Министерство гендерного равенства и семьи, которое за последние годы более чем в два раза увеличило поддержку «семей с одним родителем», способствовало увеличению уровня занятости женщин, оказывало помощь жертвам сексуального и домашнего насилия [Juyotong-gye... , 2022]. Нельзя сказать определенно, были ли эти обещания лишь предвыборным ходом Юн Сук Ёля. Однако, если правительство не найдет способ разрешить набирающий обороты конфликт между мужчинами и женщинами, он может привести в будущем к более серьезным последствиям для страны в целом.

Список источников

«Двухгодичное мировое исследование ISAPS». 2010 г. URL: https://mediclinic.ru/BIENIAL_GLOBAL_SURVEY_press_release_Russian.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

Извиниться за стрижку: почему олимпийские рекорды лучницы из Южной Кореи подняли волну хейта // Forbes Woman. 2021. 12 августа. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437077-izvinitia-za-strizhku-pochemu-olimpiyskie-rekordy-luchnicy-iz-iuzhnoy-korei> (дата обращения: 17.04.2022).

- Ким Чжиён. «Новые женщины»: мечты и реальность // Кореана: корейская культура и искусство (Дорога к обновлению: Корея в начале XX века). 2019. № 1. С. 22—27.
- Ланьков А. Н. (Хаотические) заметки корееведа. Сеул: Сеульский вестник, 2000. URL: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt> (дата обращения: 18.04.2022).
- Ланьков А. Н. Женщины и работа // Сеульский вестник. 1999. 1 января. URL: https://guide.travel.ru/south_korea/3465.html (дата обращения: 18.04.2022).
- Ли Сан Юн. Феминизм и корейская женская проза в зеркале литературной критики // Восток (Oriens). 2007. №2. С. 160-166.
- Ли Суан. Daejungmaechewa seonghyeong-uilyosan-eob-ui yeondong gujo sog yeoseong mom imiji jeonhyeong-ui jaeganghwa gijewa poseuteupeminijeum haeseog-ui mosunjeog gongjon: TV meikeubeosyo imiji naeotibeu bunseog-eul jungsim-eulo [Существование усиливающего механизма создания образа женского тела и его постфеминистского толкования во взаимосвязанной структуре средств массовой информации и индустрии пластической хирургии: акцент на вербальном анализе телешоу Makeover Show] // Hangug-yeoseonghag [Корейские женские исследования]. № 32, С. 71—112.
- От новой деревни к женщине-президенту: как менялось положение женщин в южнокорейской политике // Forbes Woman. 2017. 17 июля. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/347729-ot-novoy-derevni-k-zhenshchine-prezidentu-kak-menialos-polozhenie-zhenshchin-v> (дата обращения: 20.04.2022).
- Павлова В. С. Индустрия красоты Южной Кореи на мировом рынке // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. Т. 2, № 1. С. 40—43.
- Пак А. В. Роль протестантской церкви в формировании новой женской идентичности в Корею в конце XIX — начале XX в. // Историческая психология и социология истории. 2020. № 2. С. 68—72.
- Пак Чонсук. Geundaeui taja hog-eun geundaeui juche: 'somun'gwa 'sangsang'eulo guseongdoen yeogasu iunsimdeog (1897—1926) [Современная журналистика и современная самобытность: образ певицы Юн Симдок, сформированный из слухов и представлений (1897—1926)] // Eum-aghag [Музыковедение]. 2019. № 2. С. 125—169.
- 2020nyeon geomchal-yeongam [Ежегодный отчет прокурора за 2020 год], 1485 с. URL: <https://www.spo.go.kr/site/spo/ex/board/View.do> (дата обращения: 17.04.2022).
- 2021nyeon daehanmingug ryeong-giun ki balryo, bimandowa hamkke usanghiang! [Объявлен средний рост корейцев в 2021 году, и он увеличился, как и количество людей с ожирением] // Naver blog. 2022. URL: <https://blog.naver.com/asdyel313/222688356799> (дата обращения: 19.04.2022).
- 30daenam 86.0 % «reminijeum bujeongjeog»... yeo 46.9 % «geungjeong» [86,0 % мужчин в возрасте 30 лет негативно относятся к феминизму... 46,9 % женщин относятся к нему положительно] // Naver niuseu. 2021. 2 ноября. URL: <https://n.news.naver.com/article/021/0002490928> (дата обращения: 22.04.2022).
- Анаеui chwieob-e daehan namnyeun-ui taedo [Отношение мужа к тому, что жена работает]. KOSIS. 2012-2018. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=338&tblId=DT_338001_0039&conn_path=I2 (дата обращения: 18.04.2022).
- Choe Sang-Hun. The New Political Cry in South Korea: 'Out With Man Haters' // The New York Times. 2022. 1 января. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/01/world/asia/south-korea-men-anti-feminists.html> (дата обращения: 20.04.2022).
- Chulsangyehoeg-i eobsneun gajang keun iuu [Самая главная причина отсутствия в планах рождения ребенка]. KOSIS. 2005. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=154&tblId=DT_MOGI_151000503&conn_path=I2 (дата обращения: 18.04.2022).

- Chwieobja su/sil-eobliul chu-i (1990—2021) [Статистика уровня занятых/безработных]. URL: https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxSearch.do?idx_cd=1063 (дата обращения: 18.04.2022).
- Global Gender Gap Report 2021. 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 20.04.2022).
- Hiaeweol C.* New Women in Colonial Korea: A Sourcebook. London: Routledge, 2013. 256 p.
- lhontong-gye (1970—2010) [Статистика разводов]. URL: https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580 (дата обращения: 19.04.2022).
- Juyotong-gye [Основные статистические данные]. Yeoseong-gajogbu [Министерство семьи и гендерного равенства]. 2022. URL: http://www.mogef.go.kr/io/stt/io_stt_s003.do (дата обращения: 23.04.2022).
- Rant. I'm sick of the perverts and sex crime culture. Reddit. 2021. URL: https://www.reddit.com/r/korea/comments/nlytev/rant_im_sick_of_the_perverts_and_sex_crime_culture/ (дата обращения: 19.04.2022).
- Seongbeomjoebaegseo 2020 [Статистика преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности 2020 год]. Веобмубу беомжоеубангджеонгчаеггуг [Отдел по предупреждению преступлений Министерства Юстиции]. 230 с. URL: http://viewer.moj.go.kr/skin/doc.html?rs=/result/bbs/160&fn=temp_1582695921818100 (дата обращения: 20.04.2022).
- [theqoo] Tips for women living alone. PannChoa!. 2022. URL: <https://www.pannchoa.com/2022/01/theqoo-tips-for-women-living-alone.html?m=1> (дата обращения: 20.04.2022).
- Why so many young men in South Korea hate feminism // Foreign Policy. 2021. 23 июня. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/06/23/young-south-korean-men-hate-liberals-feminists> (дата обращения: 19.04.2022).

References

- [theqoo] *Tips for women living alone. PannChoa!* (2022), available from <https://www.pannchoa.com/2022/01/theqoo-tips-for-women-living-alone.html?m=1> (accessed 20.04.2022).
- 2020nyeon geomchal-yeongam [Prosecutor's Annual Report 2020], 1485 p, available from <https://www.spo.go.kr/site/spo/ex/board/View.do> (accessed 19.04.2022).
- 2021nyeon daehanmingug pyeong-giun ki balpyo, bimandowa hamkke usanghiang! (2021) [Average height of Koreans announced in 2021, and it has increased, as has obesity], Naver blog, 2022, available from <https://blog.naver.com/asdye1313/222688356799> (accessed 19.04.2022).
- 30daenam 86.0 % «peminijeum bujeongjeog»... yeo 46.9 % «geungjeong» [86.0 % of men in their 30s have a negative view of feminism... 46.9 % of women have a positive view of it], Naver 뉴스. November 2, available from <https://n.news.naver.com/article/021/0002490928> (accessed 22.04.2022).
- Anaewi chwieob-e daehan nampyeon-ui taedo [Husband's attitude towards his wife working], KOSIS, 2012—2018, available from https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=338&tblId=DT_338001_0039&conn_path=I2 (accessed 18.04.2022).
- Chulsangyeoeg-i eobsneun gajang keun iuu [The biggest reason for not having a baby] (2005), KOSIS, available from https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=154&tblId=DT_MOGE_151000503&conn_path=I2 (accessed 18.04.2022).
- Chwieobja su/sil-eobliul chu-i (1990-2021) [Employed/unemployed statistics], available from https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxSearch.do?idx_cd=1063 (accessed 18.04.2022).

- Choe Sang-Hun (2022) The New Political Cry in South Korea: ‘Out With Man Haters’, *The New York Times*, January 1, available from <https://www.nytimes.com/2022/01/01/world/asia/south-korea-men-anti-feminists.html> (accessed 20.04.2022).
- Dvuhgodichnoe mirovoe issledovanie ISAPS* (2010) [Biennial World Study ISAPS], available from https://medici-clinic.ru/BIENIAL_GLOBAL_SURVEY_press_release_Russian.pdf (accessed 18.04.2022).
- Global Gender Gap Report 2021* (2021), available from <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-repaort-2021> (accessed 20.04.2022).
- Hiaeweol, C. (2013) *New Women in Colonial Korea: A Sourcebook*, London: Routledge, 256 p.
- Ihontong-gye* (1970—2010) [Divorce statistics], available from https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580 (accessed 19.04.2022).
- Izvinitsia za strizhku: pochemu olimpiiskie rekordy luchnicy iz Iuzhnoĭ Korei podniali volnu heĭta (2021) [Apologize for the haircut: why the Olympic records of the archer from South Korea raised a wave of hate], *Forbes Woman*, August 12, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437077-izvinitsia-za-strizhku-pochemu-olimpiyskie-rekordy-luchnicy-iz-iuzhnoy-korei> (accessed 17.04.2022).
- Juyotong-gye [Important statistics], *Yeoseong-gajogbu* [Ministry of Family and Gender Equality] (2022), available from http://www.mogef.go.kr/io/stt/io_stt_s003.do (accessed 23.04.2022).
- Kim Chzhiyon (2019) «Novye zhenshchina»: mechty i real’nost’ [“New Women”: dreams and reality], *Koreana: koreyskaia kultura i iskusstvo* [Koreana: Korean culture and art], no. 1, pp. 22—27.
- Lankov, A. N. (2000) (Haoticheskie) zametki koreevedy [(Chaotic) notes of a Korean scholar], *Seul: Seulskii vestnik* [Seoul: Seoul Gazette], available from <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt> (accessed 18.04.2022).
- Lankov, A. N. (1999) Zhenshchiny i rabota [Women and work], *Seul’skii vestnik* [Seoul Gazette], January 1, available from https://guide.travel.ru/south_korea/3465.html (accessed 18.04.2022).
- Lee Soo-an (2016) The contradictory coexistence of the reinforcing mechanism of the female body image and the post-feminist interpretation in the interlocking structure of the mass media and the plastic medical industry: Focusing on the TV Makeover Show image narrative analysis, *Korean Women’s Studies*, no. 32, pp. 71—112.
- Li San Iun (2007) Feminizm i koreĭskaia zhenskaia proza v zerkale literaturnoĭ kritiki [Feminism and Korean Women’s Prose in the Mirror of Literary Criticism], *Vostok (Oriens)* [East (Oriens)], no. 2, pp. 160—166.
- Ot novoĭ derevni k zhenschine-prezidentu: kak menialos polozhenie zhenshchin v iuzhnokorejskoĭ politike (2017) [From a new village to a woman president: how the position of women in South Korean politics has changed], *Forbes Woman*, July 17, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/347729-ot-novoy-derevni-k-zhenshchine-prezidentu-kak-menialos-polozhenie-zhenshchin-v> (accessed 20.04.2022).
- Pak, A. V. (2020) Rol protestantskoĭ cerkvi v formirovanii novoĭ zhenskoj identichnosti v Koree v konce XIX — nachale XX v. [The role of the Protestant Church in the formation of a new female identity in Korea in the late 19th — early 20th centuries], *Istoricheskaja psihologija i sotsiologija istorii* [Historical psychology and sociology of history], no. 2, pp. 68—72.
- Park Jeong-sook (2019) Geundaewi taja hog-eun geundaewi juche: ‘somun’gwa ‘sangsang’eulo guseongdoen yeogasu iunsimdeog (1897—1926) [Modern Journalism and Modern Identity: Singer Yoon Simdok’s Image Formed from Rumors and Imaginations (1897—1926)], *Musicology*, no. 37, pp. 125—169.

- Pavlova, V. S. (2021). Industriia krasoty Iuzhnoĭ Korei na mirovom rynke [Beauty industry of South Korea in the world market], *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [Korean studies in Russia: direction and development]. vol. 2, no. 1, pp. 40—43.
- Rant (2021) *I'm sick of the perverts and sex crime culture*, *Reddit*, available from https://www.reddit.com/r/korea/comments/nlytev/rant_im_sick_of_the_perverts_and_sex_crime_culture/ (accessed 19.04.2022).
- Seongbeomjoebaegseo 2020 [Sex crime statistics 2020], *Beobmubu beomjoeyebangjeongchaeggug* [Crime Prevention Division of the Ministry of Justice], p. 230, available from http://viewer.moj.go.kr/skin/doc.html?rs=/result/bbs/160&fn=temp_1582695921818100 (accessed 20.04.2022).
- Why so many young men in South Korea hate feminism (2021), *Foreign Policy*, 23 June, available from <https://foreignpolicy.com/2021/06/23/young-south-korean-men-hate-liberals-feminists> (accessed 19.04.2022).

Статья поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 22.05.2022.

The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 22.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Афанасьева Марина Александровна — студент бакалавриата, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, agusi19@mail.ru (Undergraduate Student, Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo, Russian Federation).